

МАРКИЗ ДЕ САД И ЕГО КНИГИ

Определения «безнравственно», «отвратительно», «ужасно» обычно сопровождают высказывания о творчестве французского писателя второй половины XVIII века маркиза де Сада. Созданная им разрушительная теория, согласно которой личности дозволяется во всем следовать своим самым низменным инстинктам, получать наслаждение от страданий других людей, убивать ради собственного удовольствия, стала называться «садизмом». Сочинения маркиза были вынесены за рамки большой литературы, а имя его предано забвению. В 1834 году в «Revue de Paris», впервые после смерти писателя, были опубликованы о нем такие строки: «Это имя известно всем, но никто не осмеливается произнести его, рука дрожит, выводя его на бумаге, а звук его отдается в ушах мрачным ударом колокола».

Неодобрительные, мягко говоря, характеристики, даваемые де Саду и большинству его романов, небезосновательны. Однако сводить его творчество только к описаниям эротических извращений было бы неправильно, равно как и из случаев неблагоприятного поведения писателя делать вывод о его личности в целом. Де Сад — сын своего бурного времени, очевидец и участник Великой французской революции, свидетель противоречивых послереволюционных событий, человек, проведший в заточении почти половину своей жизни. Его творчество во многом отражает кризис, постигший человечество на одном из поворотных этапов его истории, причем формы этого отражения созданы мрачной фантазией писателя, а концепция и тематика неотделимы от современных ему литературных и философско-политических воззрений.

Начавшийся в 80-х годах XIX века процесс реабилитации писателя де Сада продолжается вплоть до наших дней и еще далек от своего завершения. Героев де Сада, живущих в поисках удовольствий, которые они находят в насилии и сексуальных извращениях, иногда отождествляют с личностью самого автора. Разумеется, жизнь «божественного маркиза», полная любовных приключений, отнюдь не являлась образцом добродетели, но и не была редким для своего времени явлением. Для сравнения можно вспомнить громкие процессы о нарушении норм нравственности и морали земляком де Сада, знаменитым оратором революции Мирабо.

Изогранный эротизм был в моде среди определенных кругов дворянского общества, французские аристократы нередко развлекались фривольными картинами любви. Осуждая их эротические пристрастия, философы-просветители сами поддавались всеобщему увлечению. Пример тому — фривольный роман Дени Дидро «Нескромные сокровища», имеющий мало общего с возвышенными идеалами Просвещения, философия гедонизма, исповедовавшаяся французской аристократией и превращавшая ее жизнь в сплошную погоню за мимолетными галантными наслаждениями, опосредованно отражала кризис феодального строя, рухнувшего и погребенного под обломками Бастилии 14 июля 1789 года.

Революционный взрыв был порожден не только всеобщим возмущением чересчур вызывающим поведением утопавших в роскоши всемогущих аристократов, не только стремлением буржуазии к уничтожению сословных привилегий, но и огромной работой просветителей, поставивших своей задачей обновление существующих порядков. Многие писатели-просветители стали властителями дум именно потому, что выступали как глашатаи смелых общественных идей. Блестящая плеяда философов, среди которых Монтескье, Вольтер, Дидро, д'Аламбер, Руссо, создала теоретические основы для построения нового, приходящего на смену феодализму общества. Материалистические воззрения Вольтера, эгалитаристские теории Руссо нашли свое отражение в революционной практике якобинцев и их вож-

дя Робеспьера. Именно в этой богатой идеями и событиями обстановке были созданы программные сочинения де Сада. И именно в это время в общественном мнении начал формироваться мрачный облик личности писателя.

В 1989 году во всем мире отмечался 200-летний юбилей Великой французской революции, события, оказавшего огромное влияние не только на историю Франции, но и на развитие мирового сообщества в целом. Юбилейные торжества стали новым стимулом в исследованиях жизни и творчества маркиза де Сада, в стремлении осмыслить феномен Сада в контексте революции, разрушившей обветшалое здание французской монархии и провозгласившей Республику «единую и неделимую». Для защиты идей Свободы, Равенства и Братства республиканское правительство предприняло ряд чрезвычайных мер, приведших в результате к развязыванию в стране политики террора: благородные устремления якобинцев обернулись кровавой трагедией. В результате переворота 9 термидора (27 июля 1794 года) Террор был отменен, однако лишь после того, как все якобинские вожди и их многочисленные сторонники сложили свои головы на гильотине.

Революционная трагедия не могла пройти бесследно для переживших ее участников. Де Сад был одним из немногих писателей, принимавших непосредственное участие в деятельности революционных институтов, наблюдал революционные механизмы изнутри. Ряд современных исследователей творчества де Сада считают, что в его сочинениях в мрачной гротескной форме нашли свое фантазмагорическое преломление кровавый период Террора и исповедуемая якобинцами теория всеобщего равенства. Противоречивые мнения о произведениях маркиза свидетельствуют о том, что творчество этого писателя еще не изучено в полной мере.

Донасьен-Альфонс-Франсуа маркиз де Сад родился 2 июня 1740 года в Париже. Его отец, Жан-Батист-Франсуа, принадлежал к старинному провансальскому дворянскому роду. Среди предков маркиза с отцовской стороны — Юг де Сад, ставший в 1327 году мужем Лауры ди Нови, чье имя обессмертил великий Петрарка. По линии матери, Ма-

ри-Элеоноры, урожденной де Майе де Карман, он был в родстве с младшей ветвью королевского дома Бурбонов. В романе «Алина и Валькур», герой которого наделен некоторыми автобиографическими чертами, де Сад набрасывает своего рода автопортрет: «Связанный материнскими узами со всем, что есть великого в королевстве, получив от отца все то изысканное, что может дать провинция Лангедок, увидев свет в Париже среди роскоши и изобилия, я, едва обретя способность размышлять, пришел к выводу, что природа и фортуна объединились лишь для того, чтобы осыпать меня своими дарами».

До четырех лет будущий писатель воспитывался в Париже вместе с малолетним принцем Луи-Жозефом де Бурбон, затем был отправлен в замок Соман и отдан на воспитание своему дяде, аббату д'Эблей. Аббат принадлежал к просвещенным кругам общества, состоял в переписке с Вольтером, составил «Жизнеописание Франческо Петрарки». С 1750 по 1754 год де Сад обучался у иезуитов в коллеже Людовика Великого, по выходе из которого был отдан в офицерскую школу. В 17 лет молодой кавалерийский офицер принимал участие в последних сражениях Семилетней войны, а в 1763 году в чине капитана вышел в отставку и женился на дочери председателя налоговой палаты Парижа Рене-Пелажи де Монтрей. Брак этот был заключен на основе взаимовыгодных расчетов родителей обоих семейств. Сам де Сад не любил жену, ему гораздо больше нравилась ее младшая сестра Луиза. Будучи живее и способнее старшей сестры, она, возможно, сумела бы понять противоречивый характер маркиза.

Впрочем, роман их был лишь отсрочен на несколько лет: в 1772 году де Сад уехал в Италию вместе с Луизой.

Не найдя счастья в браке, Сад начал вести беспорядочную жизнь и через полгода в первый раз попал в тюрьму по обвинению в богохульстве. Рождение в 1764 году первенца не вернуло маркиза в лоно семьи, он продолжал свою свободную и бурную жизнь либертена. Либертенами де Сад именовал главных героев своих жестоких эротических романов, которых по-другому можно назвать просвещенными распутниками. С именем де Сада связывали различные

скандалы, оскорбляющие общественную нравственность и мораль. Так, например, известно, что в 1768 году на Пасху Сад заманил в свой маленький домик в Аркейе девицу по имени Роз Келлер и зверски избил ее. Девушке удалось сбежать, она подала на маркиза в суд. По указу короля де Сада заключили в замок Сомюр, а затем перевели в крепость Пьер-Энсиз в Лионе. Дело Роз Келлер, точные обстоятельства которого теперь уже, вероятно, выяснить не удастся, явилось первым камнем, заложившим основу зловещей репутации маркиза.

Через полгода Сад вышел на свободу, но путь в Париж для него был закрыт. Ему предписали жить в своем замке Лакост на юге Франции. Сад сделал попытку вернуться в армию, однако служба его не устроила, и он продал свой офицерский патент.

В 1772 году против маркиза было возбуждено новое уголовное дело: он и его лакей обвинялись в том, что в одном из веселых домов Марселя принуждали девиц к совершению богохульных развратных действий, а затем опаивали их наркотическими снадобьями, что якобы привело к смерти нескольких из них.

Доказательств у обвинения было еще меньше, чем в деле Роз Келлер, не было и жертв отравления, однако парламент города Экса заочно приговорил маркиза и его слугу к смертной казни. Небезынтересно отметить, что свидетелем со стороны обвинения на этом процессе выступал Ретиф де ла Бретон, ставший к этому времени автором нескольких получивших известность романов, будущий знаменитый писатель, летописец революционного Парижа и автор «Анти-Жюстины», романа столь же фривольного, как и программные сочинения маркиза. Оба писателя крайне отрицательно отзывались о сочинениях друг друга.

Спасаясь от судебного преследования, де Сад вместе с сестрой жены бежал в Италию, чем навлек на себя неумолимую ярость тещи, мадам де Монтрей. Обвинив зятя в измене и инцесте, она добилась у короля Сардинии разрешения на его арест. Маркиз был арестован и помещен в замок Мьолан, неподалеку от Шамбери. По его собственным словам, именно здесь началась для него жизнь «профессио-

нального» узника. Через год он бежал из крепости и скрылся в своем замке Лакост, где в течение пяти лет продолжал вести весьма бурную жизнь.

Возникавшие периодически скандалы удавалось замять. Де Сад совершил путешествие в Рим, Флоренцию, Неаполь, где собирал предметы искусства. Несмотря на запрет, он часто приезжал в Париж. В одном из писем этого периода де Сад сам именовал себя либертенем и решительно отвергал определения «преступник» и «убийца». Однако обвинение в убийстве продолжало висеть над ним. Когда же наконец оно было снято, де Сад снова попал в тюрьму, на этот раз на основании *lettre de cachet*, королевского указа о заключении в тюрьму без суда и следствия, полученного мадам де Монтрей. 14 января 1779 года, когда маркиз в очередной раз приехал в Париж, он был арестован и отправлен в Венсенский замок. В 1784 году его перевели в Бастилию, в камеру на втором этаже башни Свободы, где условия жизни узников были значительно хуже, чем в Венсенской крепости. Когда однажды де Саду было неожиданно отказано в прогулке, он с помощью железной трубы с воронкой на конце стал кричать из окна, что здесь, в тюрьме, «убивают узников», и, возможно, внес этим свою лепту в скорое разрушение Бастилии. На следующий день скандального узника по просьбе коменданта перевели в Шарантон, служивший в то время одновременно и тюрьмой, и приютом для умалишенных.

В Бастилии заключенный много читал, там же появились его первые литературные произведения: страстный антиклерикальный «Диалог между священником и умирающим» (1782), программное сочинение «120 дней Содома» (1785), где изложены главные постулаты садистской философии, роман в письмах «Алина и Валькур» (1786–1788), единодушно называемый в одном ряду с такими выдающимися произведениями эпохи, как «Жак-фаталист» Дидро и «Опасные связи» Шодерло де Лакло. Интересно, что роман Лакло вместе с собранием сочинений Вольтера был в списках книг, доставленных узнику в Бастилию.

В 1787 году Сад написал поэму «Истина», посвятив ее философу-материалисту и атеисту Ламетри, а через год была начата повесть «Эжени де Франваль». Здесь же, в Басти-

лии, всего за две недели было создано еще одно знаменитое сочинение — «Жюстина, или Несчастья добродетели» (1787). По замыслу автора, оно должно было войти в состав предполагаемого сборника «Новеллы и фаблю XVIII века». Однако судьба «Жюстины» сложилась иначе. Увидев свет в 1791 году во второй редакции, отличающейся от первой только увеличением числа эпизодов, повествующих о несчастьях добродетельной Жюстины, в 1797 году роман, еще более увеличившийся в объеме — от 150 до 800 страниц, вышел уже под названием «Новая Жюстина, или Несчастья добродетели». Его сопровождало своего рода дополнение — история Жюльетты, сестры Жюстины. Жизнеописание Жюльетты, как следует из его названия «Жюльетта, или Преуспеяния порока», — это вывернутый наизнанку рассказ о Жюстине: испытания, приносившие Жюстине лишь духовные и телесные страдания, стали для Жюльетты источником удовольствий и благополучия.

Первоначальный замысел «Рассказов и фаблю XVIII века» также не был осуществлен. Короткие повествования, созданные писателем в разное время, были объединены в два сборника. Первым стала книга из одиннадцати исторических и трагических новелл под названием «Преступления любви, или Безумства страстей» (1800) с предваряющей их статьей автора «Размышления о романах». Сборник под названием «Короткие истории, сказки и фаблю», объединивший в основном забавные истории, был издан лишь в 1926 году. Известно также, что в 1803–1804 годах де Сад собирался объединить два десятка трагических и веселых рассказов из этих сборников под названием «Французский Боккаччо», что указывало бы на следование автором вполне определенной литературной традиции. Но в ту пору это не удалось осуществить. Настоящее издание, представляя новеллы из обоих сборников, частично воплощает авторский замысел.

В апреле 1790 года, после принятия декрета об отмене *lettre de cachet*, де Сад был освобожден. К этому времени его жена юридически оформила их разрыв, и де Сад остался практически без средств к существованию. Имя его по злощастной оплошности было занесено в список эмигрантов, что лишило его возможности воспользоваться оставшейся

у него частью имущества. Де Сад устроился суфлером в версальском театре, где получал два су в день, которых едва хватало на хлеб. В это время он познакомился с Констанс Кене, ставшей ему верной спутницей до конца жизни. Маркиз постепенно возвращался к литературному труду, стремясь восстановить потерянную во время перевода из Бастилии в Шарантон рукопись «120 дней Содома», представлявшую собой рулон бумаги длиной 20 метров. Заново изложить содержание утраченного романа Сад попытался в «Жюльетте, или Преуспеваниях порока», что привело к значительному увеличению объема сочинения.

Но свиток с рукописью романа все же сохранился; в 1900 году он был обнаружен немецким психиатром и сексопатологом Евгением Дюреном, который вскоре и опубликовал его, сопроводив собственным комментарием медицинского характера. Однако подлинно научное издание романа, подготовленное известным французским исследователем творчества де Сада Морисом Эном, вышло только в начале 1930-х годов.

На свободе гражданин Сад принял активное участие в революционных событиях. «Я обожаю короля, но ненавижу злоупотребления старого порядка», — писал маркиз де Сад. Не будучи в первых рядах творцов Революции, он тем не менее более года занимал значимые общественные посты и обращался к нации от имени народа. В 1792 году он нес службу в рядах национальной гвардии, участвовал в деятельности парижской секции Пик, лично занимался состоянием парижских больниц, добиваясь, чтобы у каждого больного была отдельная больничная койка. Составленное им «Размышление о способе принятия законов» было признано полезным и оригинальным, напечатано и разослано по всем секциям Парижа.

В 1793 году де Сад был избран председателем секции Пик. Поклявшись отомстить семейству де Монтрей, он тем не менее отказался внести эту фамилию в проскрипционные списки, спасая тем самым ее членов от преследований и, возможно, даже от гильотины. В сентябре того же года де Сад произнес пламенную речь, посвященную памяти на-

родных мучеников Марата и Лепелетье. Выдержанная в духе революционной риторики, она призывала обрушить самые суровые кары на головы убийц, предательски вонзающих нож в спину защитников народа. По постановлению секции речь была напечатана и разослана по всем департаментам и армиям революционной Франции, направлена в правительство — Национальный конвент. В соответствии с духом времени де Сад внес предложение о переименовании парижских улиц. Так, улица Сент-Оноре должна была стать улицей Конвента, улица Нев-де-Матюрен — улицей Катона, улица Сен-Никола — улицей Свободного Человека.

За три недели до нового ареста де Сад, возглавлявший депутацию своей секции, зачитывает в Конвенте «Петицию», в которой предлагается введение нового культа — культа Добродетелей, в честь которых следует «распевать гимны и воскурять благовония на алтарях». Насмешки над добродетелью, отрицание религии, существования Бога или какой-либо иной сверхъестественной организующей силы были отличительной чертой мировоззрения де Сада, поэтому подобный демарш воспринят многими исследователями его творчества как очередное свидетельство склонности писателя к черному юмору, примеров которого так много в его романах. Однако подобная гипотеза вызывает сомнения, ибо после принятия 17 сентября 1793 года «закона о подозрительных», направленного в первую очередь против бывших дворян, эмигрантов и их семей, де Сад, все еще числившийся в эмигрантских списках, не мог чувствовать себя полностью в безопасности и поэтому не стал бы только ради ехидной усмешки привлекать к себе пристальное внимание властей. Тем более что в обстановке начавшегося террора де Сад проявил себя решительным противником смертной казни, считая, что государство не имеет права распоряжаться жизнью своих граждан. С подобными взглядами его участие в революционных судебных процессах, происходивших в секции, было весьма сомнительным.

В результате в декабре 1793 года де Сада арестовали по обвинению в модерантизме и поместили в тюрьму Мадлонет. Затем его переводили из одной парижской тюрьмы

в другую, и к лету 1794 года он оказался узником монастыря Пиклюс, превращенного в место содержания государственных преступников. Среди прочих заключенных там в это время находился и известный писатель Шодерло де Лакло. Неподалеку от монастыря, возле заставы дю Трон, стояла гильотина, и тела казненных хоронили в монастырском саду. Позднее, через год после освобождения, де Сад так описывал свои впечатления от тюрем революции: «Мой арест именем народа, неумолимо нависшая надо мной тень гильотины причинили мне больше зла, чем все бастилии, вместе взятые».

Приговоренного к смерти, его должны были гильотинировать вместе с двумя десятками других узников 8 термидора (26 июля). Счастливый случай спас де Сада: в неразберихе, царившей в переполненных тюрьмах, его просто потеряли. После переворота 9 термидора действие распоряжений якобинского правительства было приостановлено, и в октябре 1794 года по ходатайству депутата Ровера де Сад был освобожден.

В 1795–1800 годах во Франции и в Голландии вышли основные произведения де Сада: «Алина и Валькур, или Философический роман» (1795), «Философия в будуаре» (1795), «Новая Жюстина, или Несчастья добродетели» и «Жюльетта, или Преуспевания порока» (1797), «Преступления любви, или Безумства страстей» (1800). В 1800 году вышел в свет роман «Золоэ», в персонажах которого публика сразу узнала Наполеона Бонапарта, недавно ставшего первым консулом, его жену Жозефину и их окружение. Разразился скандал. Авторство памфлета приписали де Саду. Наполеон подобных насмешек не прощал, и вскоре де Сад как автор «безнравственных и аморальных сочинений» был заключен в тюрьму Сен-Пелажи. (В скобках заметим, что Аполлинер и доктор Кабанес действительно считали маркиза автором этого романа; однако последние исследования показывают, что они заблуждались.)

В 1803 году маркиз был признан душевнобольным и переведен в психиатрическую клинику в парижском пригороде Шарантон. Там де Сад провел все оставшиеся годы жизни и умер 2 декабря 1814 года в возрасте 75 лет. В своем завеща-

нии он просил не подвергать тело вскрытию и похоронить его в Мальмезоне, в принадлежавшем ему ранее имении. Исполнено было только первое пожелание писателя, местом же упокоения стало кладбище в Шарантоне. По просьбе родственников могила де Сада осталась безымянной.

За годы, проведенные в Шарантоне, писателем был создан ряд исторических произведений, опубликованных в основном уже после его смерти: роман «Маркиза де Ганж», полностью использующий арсенал готического романа; сентиментальная история под названием «Аделаида Брауншвейгская», отличающаяся глубиной проработки исторического материала; роман «Изабелла Баварская, королева Франции». Там же, при покровительстве директора клиники, маркиз имел возможность реализовать обуревавшую его с юношеских лет страсть к театру. На спектакли, поставленные де Садом и исполняемые пациентами клиники, съезжался весь парижский свет. Обширное драматическое наследие де Сада, состоящее из пьес, сочинявшихся автором на протяжении всей жизни, еще ждет своих исследователей и постановщиков.

Творчество маркиза де Сада находится в сложном соотношении со всем комплексом идей, настроений и художественных течений XVIII века. Эпоха Просвещения дала миру не только безграничную веру в мудрость разума, но и безмерный скептицизм, не только концепцию естественного, не испорченного обществом человека, но и философию «естественного права», в рамки которой свободно укладывалось право сильного помыкать слабым. Своим романом «Опасные связи» Шодерло де Лакло заложил традиции описания порока «без прикрас» с целью отвратить от него читателя. У де Сада показ извращенного эротизма, растления и преступлений становится своего рода художественным средством, способом познания действительности. Либертены, программные герои де Сада, живут в смоделированном автором мире, где убийство, каннибализм, смерть есть естественный переход материи из одного состояния в другое. Для природы же все состояния материи хороши и естественны, а то, что не материя, — ложь и иллюзия. Следовательно, и заповеди христианской морали, проповедуемые церковью,

ложны; нарушая их, человек лишь следует законам природы. В этом мире, где нет ни Бога, ни веры в человека, автор присутствует лишь в качестве наблюдателя.

В новеллах (повестях) и коротких историях, представленных в настоящем сборнике, де Сад выступает прямым наследником традиций европейской новеллистики. Нет сомнения, что при написании их он вспоминал не только о Боккаччо, чье имя даже хотел вынести в заглавие сборника, но и о Маргарите Наваррской и новеллистах прошлого, XVII века, когда короткие истории значительно потеснили толстый роман. Так, во Франции большим успехом пользовались любовные рассказы госпожи де Вильдье и исторические повести мадам де Лафайет, чье творчество де Сад в «Размышлениях о романах» оценивает очень высоко.

Действие ряда повестей разворачивается на широком историческом фоне. Например, в «Жюльетте и Ронэ» автор живописует положение Франции после мирного договора между французским королем Генрихом II и королем Испании Филиппом II, подписанного в 1559 году в Като-Камбрези. Маркиз не обходит стороной и сказочные феерии — к ним относятся «Родриго, или Заколдованная Башня», «Двойное испытание», где герой без колебаний нанимает целую армию актеров и строит роскошные декорации, дабы перенести возлюбленных своих в мир волшебных сказок и чудесных историй. Галантные празднества, описанные в этой новелле, напоминают пышные представления в Версале эпохи Людовика XIV, продолжавшиеся, хотя и с меньшим размахом, и во времена де Сада. Страсть маркиза к театру, сопровождавшая его на протяжении всей жизни, ярко проявляется здесь в описаниях поистине фантастических садов и хитроумных бутафорских трюков.

Многие персонажи де Сада вынуждены играть комедию или, напротив, трагедию, которой нередко заканчивается переодевание, или другое театральное действие, разыгранное перед взором героя. Долгое сокрытие истины также приводит к плачевным результатам.

Новеллы из сборника «Преступления любви», вошедшие в настоящее издание, — жестокие истории, но они жестоки прежде всего своими психологическими коллизиями,

в них нет ни скабрзностей, ни описаний эротических оргий. Любовь становится в них всепоглощающей, разрушительной страстью, уничтожающей все на своем пути, сжигающей в своем пламени и самих любовников. В отличие от программных произведений автора, здесь мучения причиняются не телу, а душе, и искусство де Сада проявляется не в фантазмагорическом описании сцен насилия, но в создании поистине непереносимых, жестоких ситуаций для своих героев. При этом, разумеется, предполагается, что последние обладают чувством чести и стремлением к добродетели, то есть качествами, вызывающими наибольшее отвращение у либертенов.

Современник готического романа, де Сад не чуждается романтических декораций, мрачных предзнаменований, нагнетания тревоги («Дорси»). Наследник традиций смешных и поучительных средневековых фавлю, писатель выводит на сцену любвеобильных монахов и обманутых ими мужей («Муж-священник», «Долг платежом красен»).

Но какова бы ни была пружина интриги, раскручивающая действие новеллы, механика развития сюжета почти всегда одинакова: зло выступает против добродетели, последняя торжествует, хотя зачастую ценой собственной гибели, зло же свершается, хотя и терпит поражение. Однако, по словам самого писателя, породить отвращение к преступлению можно, лишь живописуя его, возбудить же жалость к добродетели можно, лишь описав все несчастья ее. Заметим, что именно за чрезмерное увлечение в описании пороков, превратившееся, по сути, в самоцель, книги де Сада были осуждены уже его современниками.

Страсть к заговорам, проявившуюся в повестях, некоторые исследователи творчества писателя объясняют комплексом узника, присущим де Саду. Действительно, проведя взаперти не одно десятилетие, он постоянно ощущал себя жертвой интриг, о чем свидетельствуют его письма, отправленные из Венсенского замка и из Бастилии. В глазах заключенного любая мелочь, любая деталь становится значимой, подозрительной, ибо он не может проверить, что имеет под собой основу, а что нет. Поэтому линейное развитие действия новелл обычно завершается логической развяз-

СОДЕРЖАНИЕ

Е. Морозова. Маркиз де Сад и его книги 5

Новеллы из сборника «Преступления любви, или Безумства страстей»

Графиня де Сансерр, или Соперница собственной дочери <i>История, случившаяся при бургундском дворе</i>	21
Доржевиль, или Преступная добродетель	51
Жюльетта и Ронэ, или Заговор в Амбуазе <i>Историческая повесть</i>	81
Мисс Генриетта Штральзон, или Последствия отчаяния. <i>Английская повесть</i>	136
Родриго, или Заколдованная Башня. <i>Аллегория</i>	198
Двойное испытание	219

Короткие истории, рассказы и фаблю

Дорси, или Насмешка судьбы	303
Жена кастеляна де Лонжевиль, или Женская месть ...	317
Муж-священник. <i>Провансальская новелла</i>	326
Мошенники	334
Удачное притворство	341
Долг платежом красен	344
Эмилия де Турвиль, или Жестокосердные братья	349

Цветы каштана	379
Змей	381
Гасконское остроумие	384
Возмездие	386
Оживший покойник	391
История невероятная, однако засвидетельствованная множеством очевидцев	394
Чтоб вам меня всегда так обманывать	399
Любезный супруг	401
Недотрога, или Неожиданная встреча	403